

Н. А. Сон

РИМСКИЕ ИМЕНА В ПРОСОПОГРАФИИ ОЛЬВИИ

Представлены римские имена в греческих и латинских надписях на памятниках лапидарной эпиграфики Ольвии первых веков нашей эры. Имена сгруппированы по их структуре, а также по лингвистической и этнической принадлежности.

Ключевые слова: Северное Причерноморье, античность, Ольвия, памятники лапидарной эпиграфики, ономастика, просопография.

ВВЕДЕНИЕ

Одним из важнейших источников для исследования этнического состава населения античных государств Северного Причерноморья являются данные просопографии. В отличие от других археологических источников эти данные менее противоречивы и взятые в совокупности позволяют определить этническую, а зачастую и социальную принадлежность носителей конкретных имен. Однако отдельно взятые индивидуальные имена не могут рассматриваться как прямое отражение этнической принадлежности их носителей. В эллинистическое и римское время лингвистическая и этническая принадлежность имен часто не совпадали (Книпович 1956, с. 120; Белецкий 1958, с. 72—82; Шелов 1972, с. 246; Виноградов 1981, с. 131). В ряде случаев анализ просопографического материала дает возможность исследовать и другие стороны жизни населения античных центров, в частности, то или иное влияние на политический строй, культуру и искусство. Следует помнить, что просопография отражает, как правило, в основном более обеспеченные, социально привилегированные слои общества, представителей городской верхушки, должностных лиц, чьи имена указаны в эпиграфических памятниках.

© Н. А. СОН, 2020

Впервые данные просопографии Ольвии для определения этнической принадлежности носителей имен осуществил В. В. Латышев (1887). Позже к этой теме обратилась Т. Н. Книпович, ее статьи значительно расширили выводы по проблеме изучения этнического состава жителей Ольвии (1956; 1968). Отдельные аспекты этой проблемы затрагивались в работах Е. И. Леви (1956, с. 93—112; 1963; 1985, с. 85—88), П. О. Карышковского (1959, с. 126—131; 1962), А. А. Белецкого (1972), В. В. Крапивиной (1993, с. 142—143), а также в фундаментальном исследовании «Надписи Ольвии» (1968). Просопографии Ольвии первых веков н. э. специально были посвящены статьи Ю. Н. Трещевой (1977) и П. О. Карышковского (1993), римские имена из Ольвии рассмотрены в статье Е. А. Савостиной (1977, с. 129—133). Этническая и социальная характеристика населения Ольвии с VI в. до н. э. по первые века нашей эры представлена А. С. Русяевой в главе «Население Ольвии» коллективной монографии «Ольвия. Античное государство в Северном Причерноморье» (Крыжицкий и др. 2013, с. 391—471). А. С. Русяева также рассматривает причины и время появления в ономастике послегетской Ольвии ирано-сарматских имен, носители которых принадлежали к элите ольвийского общества (2013, с. 130—158). Всестороннее исследование иранских имен в надписях Ольвии I—III вв. н. э. провел С. Р. Тохтасьев (2013, с. 565—607).

В работах, посвященных просопографии античных государств Северного Причерноморья, как правило, при классификации имен за основу принималась их этническая принадлежность. Имена обычно делили на греческие, римские и варварские, а среди варварских выделяли имена иранского, фракийского, ма-

лоазийского и другого происхождения. Принципиально иную классификацию предложила Е. А. Савостина. В ее основу положено условное деление имен, позволившее указать имена, принадлежавшие римлянам, римским гражданам и грекам (1977, с. 133).

При изучении имен, зафиксированных в эпиграфических памятниках Тиры первых веков н. э., автор в свое время предложила иной, на наш взгляд, более оптимальный, принцип их классификации, в основу которого положена структура имени (Сон 1993, с. 83). Имена из Тиры были разделены на три группы: 1 — имена с греческой структурой; 2 — имена с римской структурой и 3 — односоставные имена. В этих группах были выделены подгруппы, в которых имена определены по их этническому происхождению. В такую классификацию четко вписываются греческие имена с римской структурой, римские (латиноязычные) имена с греческой структурой, а также имена смешанные, то есть те, которые состоят из элементов разного этнического происхождения. На основании структуры имени уже можно предполагать, что носители имен первой группы не имели прав римского гражданства, а имена второй группы принадлежали римским гражданам. При получении римского гражданства имена новых граждан должны были состоять из трех или двух частей, не всегда латиноязычных, но структура имени сохранялась традиционной, римской (Ramsay 1941, p. 6—9). Предложенная классификация позволяет отчетливее представить исконно греческие традиции и новые явления в просопографии первых веков н. э. Она не вызвала принципиальных возражений со стороны исследователей и в данном случае может быть использована при изучении римских имен Ольвии. Список имен с краткой информацией подан в конце статьи в «Приложении».

Римские имена с греческой (личное имя и патронимик в родительном падеже) и римской (полное трехсоставное или неполное двухсоставное имя) структурой, зафиксированные в памятниках лапидарной эпиграфики Ольвии, появляются в ономастиконе этого античного центра сравнительно поздно, в первой половине II в. В количественном отношении имена, сведенные в эти две группы, составляют соответственно 19 и 24 имени.

ИМЕНА С ГРЕЧЕСКОЙ СТРУКТУРОЙ

В группе имен с греческой структурой наиболее многочисленная подгруппа (14 имен) представлена именами со смешанными по своему этническому происхождению составными частями. В подавляющем количестве лиц, имена которых объединены в эту группу, сложно видеть римских граждан. Скорее всего, имена этой группы — Лукий, сын Лукия;

Пист, сын Антония; Руфин, сын Филадельфа и другие — отражают процесс проникновения в Ольвию римской ономастики, что напрямую не было связано с предоставлением ее жителям римского гражданства. Их появление в городе можно связывать с римским провинциальным влиянием, которое было обусловлено включением Ольвии в более тесные экономические и культурные связи с римскими провинциями Подунавья (Кадеев 1981, с. 99—100; Зубарь, Сон 2007, с. 151—155, 161—164). Надо обратить внимание и на тот факт, что в ольвийских именах с греческой структурой (Приложение: I.2) одной из составных частей являются варварские имена, ираноязычного происхождения — Сохубадз, Удзиаг, Касаг, Дад — характерные не только для ономастики Ольвии первых вв. н. э., но и других античных центров Северного Причерноморья в этот период (Тохтасьев 2013, с. 595—596). Всесторонний анализ, лингвистический, этимологический, сравнительный и исторический, иранских имен из надписей Ольвии I—III вв. н. э. представлен в работе С. Р. Тохтасьева (2013), по мнению которого преобладающее большинство варварских имен в ономастиконе послегетской Ольвии — сарматские.

Иначе дело обстоит с именами Тит Флавий Ахемен, сын Ахемена; Марк Ульпий Пирр, сын Арсеуаха; Марк Ульпий Пирр, сын Арсеоха. Тит Флавий Ахемен, сын Ахемена, судя по *tria nomina* был римским гражданином, предки которого получили права римского гражданства в период правления императоров династии Флавиев (69—98 гг.). Однако, проживая в Ольвии, он не был ольвиополитом. В посвяtitельной надписи, где упоминается его имя, сказано, что по происхождению он боспорянин, *согномен* и одноименный патронимик которого — иранский. Установлено, что в период правления императора Адриана (117—138 гг.) для защиты Ольвии союзными Риму боспорскими царями был прислан вооруженный отряд, руководство которым, видимо, осуществляли Тит Флавий Ахемен, сын Ахемена, и Марк Ульпий Партенокл, он же Мастун, известные по ольвийским надписям начала II в. Следует обратить внимание на то, что памятники были поставлены не частными, а должностными лицами Ольвийского государства (Зубарь 1994а, с. 149).

В противоположность этому Марк Ульпий Пирр, сын Арсеуаха, а также Марк Ульпий Пирр, сын Арсеоха, который упоминается в другой ольвийской надписи, судя по *praenomen* и *nomen* императора Траяна, права римского гражданства получили в период правления этого императора (98—117 гг.). Причем, греческая структура имени и *cognomen* указывают на то, что по своему этническому происхождению они могли быть греками. Однако их патронимики Арсеуах и Арсеох имеют иранское происхождение (Трещева 1977, с. 172; Тохтасьев 2014,

с. 579). Не исключено, что эти два одинаковых имени, отличающиеся только двумя буквами в патронимике, могли принадлежать одному человеку. Марк Ульпий Пирр, сын Арсеуаха, по всей видимости, оказал в период правления императора Траяна какие-то важные услуги римской администрации и за это получил права римского гражданства. Этот выдающийся гражданин Ольвии, с правами римского гражданина, пользовался уважением ольвиополитов и был избран на должность главы коллегии стратегов.

Следует также отметить и своеобразие имен, в которых сочетаются трех- или двухсоставные имена римской структуры и патронимик греческой структуры: вышеописанный Марк Ульпий Пирр, сын Арсеуаха; Тит Флавий Ахемен, сын Ахемена; Аврелий Юлиан, сына Юлиана, Аврелий Юлиан, сын Александра. Аналогичной формы имена встречаются не часто. В Тире, например, такие имена отсутствуют.

Анализ имен с греческой структурой позволяет предположить, что среди их носителей было шесть римских граждан. Однако, если исходить из датировки надписей, в которых они упоминаются, то к первой половине II в. и ко II в. относятся три имени: Марк Ульпий Пирр, сын Арсеуаха; Марк Ульпий Пирр, сын Арсеоха и Тит Флавий Ахемен, сын Ахемена. А к III веку, когда римские имена получили широкое распространение на территории Римской империи, когда дарование прав римского гражданства уже ценилось не очень высоко и прямо не было связано с какими-либо льготами или привилегиями, к периоду правления Севера Александра, относятся три имени — Аврелий Басилевс, сын Каллисфена; Аврелий Юлиан, сын Александра, Аврелий Юлиан, сын Юлиана.

В группе имен с греческой структурой всего четыре имени, в которые входят только римские составные части: Лукий, сын Лукия; Маркиан, сын Домниона; Конкордий, сын Атты; Аврелий Юлиан, сын Юлиана (Приложение: I.1). Имя Лукий (Луций) было широко распространено в I—II вв. (Цветова 1979, с. 109, 112). Достаточно известные римские имена — теофорное Конкордий и *cognomen* Атта. Маркиан и Юлиан — из серии имен, широко распространившихся в первые века н. э., которые образовались при помощи прибавления суффикса *-ian*. Исходя из конструкции (одно- или двухсоставное имя и патронимик), носители таких имен были, вероятно, романизированными греками и происходили из тех греческих семей, в которых уже, по крайней мере второму поколению, давали римские имена, сохраняя при этом греческую их структуру.

У подавляющего большинства имен этой группы (Приложение: I.2) смешанные составные части: греко-римские (Пист, сын Антония; Руфин, сын Филадельфа; Аврелий Басилевс, сын Каллисфена; Элий, сын Наутейма; Марк, сын Ахиллеса; Сабин, сын Аполлута; Аврелий

Юлиан, сын Александра), греко-римско-иранские (Марк Ульпий Пирр, сын Арсеуаха; Марк Ульпий Пирр, сын Арсеоха), римско-иранские (Сохубадз, сын Антония; Сенека, сын Удзиага; Гай, сын Касага; Герман, сын Дада).

Среди фрагментированных имен — одно римское, патронимик — ..., сын Антония (Приложение: I.3).

ИМЕНА С РИМСКОЙ СТРУКТУРОЙ

В группе имен с римской структурой, где составные части — римские (Приложение: II.1), представлены в основном двухсоставные имена, характерные для ономастики поздне-римского времени (Книпович 1968, с. 196). В подгруппе, где собраны имена со смешанными частями (Приложение: II.2), есть двух- и трехсоставные имена греко-римского, римско-иранского и римско-фракийского происхождения. Среди фрагментированных имен следует особо отметить имя, оканчивающееся на *...lico*, которое принадлежало центуриону XI Клавдиева легиона (Зубарь, Сон 1995, с. 183). Его носитель, безусловно, был римским гражданином.

Говоря об именах с римской структурой, обратим внимание на трехсоставные смешанные имена. Это — Публий Элий Аргамен, Публий Элий Ахиллес и Марк Аврелий Микион, он же Муропсадз, которые были ольвийскими стратегами в первой половине — середине II в. Конструкция их имен, где *praenomen* и *nomen* были производными от имен императоров Адриана (117—138 гг.) и Марка Аврелия (161—180 гг.), свидетельствует о том, что они были ольвиополитами, получившими права римского гражданства в правление указанных императоров. В III в. должность стратега занимал римский гражданин Тит Флавий Филумен. Его предки получили права римского гражданства во второй половине I в., в период правления Флавиев, на что указывает императорский *praenomen* и *nomen*. Греческий *cognomen* имени указывает, что его носитель мог быть греком. И, судя по достаточно высокому социальному положению Тита Флавия Филумена, он, видимо, был ольвиополитом по своему происхождению. Римским гражданином был Гай Атилиий [А]мойн (или [А]мин), имя которого известно из надписи II—III вв. Однако редкий *cognomen* этого трехсоставного римского имени, скорее всего, свидетельствует, что его носитель не был уроженцем Ольвии, и, вероятно, приехал в Ольвию откуда-то с территорий римских провинций.

Следует обратить внимание на 2 греко-римско-иранских имени, Марк Аврелий Микион, он же Муропсадз (Тохтасьев 2013, с. 578—579) и Марк Ульпий Партенокл, он же Мастун, которые помимо *tria nomina* еще имеют *agnomen*. По мнению П. О. Карышковского (1962, с. 152), сложные греко-римско-иранские имена отражают те процессы этнического смешения, кото-

рые характерны для всего Северного Причерноморья в первые вв. н. э.

Сложнее интерпретировать двухсоставные римские имена в греческой или латинской транскрипции. В данном случае только в отношении Галерия Монтана, солдата артиллерии XI Клавдиева легиона, а также военнослужащих I Италийского легиона Антония Герма и Юлия Руфа можно уверенно говорить, что они были римскими гражданами. В других шести лицах, известных по надписям II—III вв., — Элий Квинтилий, Антоний Клавдий (глава коллегии стратегов), Аврелий Хрисипп, Валерий Мукатралис, Валерий Секундин, Элий Сатурнин — предположительно можно видеть римских граждан. Утрата в римских именах со второй половины II в. *praenomen*, с чем связано появление двухсоставных римских имен (Книпович 1968, с. 190), не позволяет уверенно определить гражданский статус их носителей. К тому же во всех приведенных случаях, кроме трех, в эпиграфических памятниках отсутствуют указания на род деятельности или должность, которую занимали их носители при жизни.

Учитывая сказанное, можно заключить, что ко II—III вв. среди носителей имен с римской структурой имеется шесть лиц, которые, вне всякого сомнения, были римскими гражданами, и шесть, римский гражданский статус которых можно предполагать. Следовательно, в двух рассмотренных группах римских имен насчитывается всего 25 лиц, о которых с той или иной долей вероятности можно говорить как о римских гражданах. Причем, среди них два были боспорянами, проживавшими в Ольвии.

Анализ римских имен из Ольвии будет далеко не полным без характеристики имен в латинских надписях. Преобладающим среди них является позднеримский тип, состоявший из двух частей — *nomen gentile* и *cognomen*. Это было характерно как для мужских, так и для женских имен. Надо отметить, что, по сравнению с многочисленными греческими надписями этого периода, ольвийские латинские надписи немногочисленны. Значительно преобладающая часть римских имен (36) зафиксирована в греческих надписях, и более чем в два раза меньшая их часть (16) — в латинских надписях.

Обратим внимание, что имена военнослужащих римского гарнизона Ольвии, либо лиц, связанными с римским гарнизоном, либо членов их семей, проживавшими в Ольвии, представлены только в латинских надписях (Зубарь, Сон 2007, с. 160—162). Поэтому, несмотря на общее небольшое число имен в латинской транскрипции, все же можно сделать некоторые выводы о римских военнослужащих, которые несли здесь гарнизонную службу. Носители этих имен происходили из фракийского населения Подунавья, из среды которого после военной реформы Адриана в основном набирались солдаты вспомогательных войск. Поступая

на военную службу, они получали новые имена с римской структурой, которыми заменялись их прежние имена либо частично, либо полностью (Ramsey 1941, p. 6—9). Среди таких имен: Валерий Мукатралис, его сын Валерий *Secundinus*; военнослужащий XI Клавдиева легиона Галерий Монтан, аналогичное имя его матери — Галерия Монтана; Элий Сатурнин, его жена или сестра Элия Сатурнина; Аврелия Квирина (или Квирния). Ольвия Брисеида, жена Валерия Мукатралиса, также могла быть фракийского происхождения (Крыкин 1993, с. 37), однако обе греческие части ее имени могут указывать на этническое происхождение из греков или на происхождение из семьи ольвиополитов с греческими традициями.

Еще одно двусоставное имя, *Pyrus Bithus*, обе части которого, по мнению исследователей, типично фракийского происхождения и принадлежали двум солдатам (Книпович 1968, с. 197; Крыкин 1993, с. 37, 85). По мнению других исследователей, алтарь с посвяжительной надписью Меркурию поставили не два солдата, а один с именем Пиррус Битус (Зубарь, Крапивина 2004, с. 172—173). Пиррус Битус носил не характерное для римских военнослужащих имя, обе части которого указывали на его этническое происхождение, и соответственно не был легионером, а скорее всего, служил в римских вспомогательных войсках или иррегулярных подразделениях категории *numeri*. Фракийское присутствие в Ольвии подтверждается и находками votivных мраморных плиток с рельефными изображениями фракийского всадника, Митры-Тавроктона, бородатых богов, Деметры и Керы, которые отражают религиозные представления населения Подунавья (Зубарь, Сон 2007, с. 163—164).

В латинской эпитафии на надгробии из Ольвии, датирующей серединой III в., упомянуты римские имена двух военнослужащих I Италийского легиона Антония Герма и Юлия Руфа (Зубарь, Козуб 2002). Римские имена — Антоний, Юлий, Руф были широко распространены. Имя Руф использовалось и как *cognomen*, и как *agnomen*, прозвище (в переводе с латинского *Rufus* — рыжий). А имя Герм — достаточно редкое, корневая основа которого может быть различного происхождения, греческого, латинского или какого-либо другого этноса. Последняя опубликованная надгробная латинская надпись, найденная на территории ольвийского некрополя, датируется второй половиной или концом II в. (Иванчик 2013). Надгробие посвящено Гаю Валерию Виктору, военнослужащему I Италийского легиона и поставлено Титом Аврелием Лонгином, который по предположению А. И. Иванчика, мог быть сослуживцем умершего, легионером или ветераном (2013, с. 304). Гай Валерий Виктор и Тит Аврелий Лонгин, учитывая *tria nomina* их латиноязычных имен, принадлежность од-

ного к I Италийскому легиону и связь другого с римским гарнизоном Ольвии, имели римское гражданство.

Эти данные в комплексе с другими археологическими источниками, позволяют говорить о специфике качественного состава римского гарнизона Ольвии в сравнении с другими античными центрами причерноморского региона. Ядро римских гарнизонов, как Ольвии, так и Тире, Херсонеса, Харакса и римских военных постов на городище Алма-Кермен, а также Балаклавы, составляли легионеры, выделенные из состава Мезийской армии Римской империи, о чем свидетельствуют многочисленные латинские надписи. Вместе с ними в состав вексилярций входили солдаты вспомогательных войск и моряки. Силами римских солдат в Тире, Херсонесе, Хараксе и на территории Балаклавы было налажено производство керамических строительных материалов, которые маркировались специальными клеймами с обозначением названий воинских подразделений (Сон 1993, с. 31—41; Зубарь 1994b, с. 41—81; Sarnowski, Zubar, Savelja 1998). В Ольвии пока не зафиксированы следы керамического производства, которое в пунктах дислокации римских войск осуществлялось военными служащими.

Последняя подгруппа — фрагментированные, а, точнее, не полные римские имена, на основании которых невозможно определить их структуру. Таких имен семь: Аврелий, Маркиан (в двух надписях), Юлиан (в двух надписях), Публий, конечная часть имени центуриона XI Клавдиева легиона — *...lico* (Приложение: П.3). Не вызывает сомнений, что полное имя центуриона XI Клавдиева легиона имело римскую структуру с *tria nomina*.

ОДНОСОСТАВНЫЕ РИМСКИЕ ИМЕНА

Третья группа римских имен в Ольвии представлена односоставными именами, их всего три: Антоний, Прокула, Ирэнэ (Приложение: П). Следует сразу оговориться, что структура этой группы имен не является четким показателем социального положения их носителей, хотя в ряде случаев все же можно говорить об их неполноправном статусе. В Ольвии, например, женщина с именем Прокула, по всей вероятности, была сожительницей римского солдата Галерия Монтана, который похоронил ее вместе со своей матерью.

По мнению Т. Н. Книпович, обозначение лица только одним личным именем было обычной практикой у греков (1956, с. 125). В противоположность этому, С. В. Дьячков, вслед за В. И. Кадеевым, считает, что односоставные имена в первые века в ряде случаев принадлежали представителям социально зависимых слоев населения (Дьячков 1985, с. 127—128). Однако, учитывая тот исключительно важный

факт, что односоставные римские имена зафиксированы в эпитафических памятниках именно греческого города, то в данном случае эти имена можно рассматривать в качестве показателя определенной романизации населения Ольвии. В отношении социального статуса показательно, что односоставное имя Ирэнэ носила мать Элия Сатурнина и Элии Сатурнины, которых, вне всякого сомнения, нет оснований относить к неполноправным или социально зависимым слоям населения.

ВЫВОДЫ

Приведенные данные свидетельствуют, что в настоящее время в Ольвии известно 52 имени, где хотя одна составная часть в полном имени римская. Среди них два имени принадлежало боспорянам, жившим в городе в первой половине II в. Если исходить из того, что ольвийская ономастика первых вв. н. э. представлена 299-ю именами, то римские имена составляют около 17,4 %, а имеющие римское гражданство лица — около 8,4 % (из которых около 2,4 % — представители римского гарнизона) от общего числа ольвиополитов, известных по эпитафическим памятникам Ольвии первых веков.

Сравнительно позднее появление римских имен в ономастике Ольвии объясняется, скорее всего, спецификой отношения римской администрации к Ольвии и ольвиополитам. Ведь вплоть до второй половины II в. империя не оказывала городу существенной и прямой военной помощи (Зубарь 1994a, с. 148—150), что и нашло отражение, в частности, в просопографии, где римские составляющие в именах появляются в отличие, например, от Херсонеса, только во II в. Лишь в конце 60-х — начале 70-х гг. II в. Ольвии была оказана прямая военная помощь и в городе был размещен постоянный римский гарнизон (Зубарь, Сон 1995; 2007, с. 156—157; Иванчик, Крапивина 2007, с. 77—79). Дальнейшее сближение ольвийской гражданской общины с империей произошло в период правления Септимия Севера и городу были дарованы права автономии (Зубарь 1993, с. 38—42).

Однако и на рубеже II—III вв. количество римских имен в просопографии Ольвии увеличивается не намного, а ольвиополиты, имеющие римское гражданство, по-прежнему составляют незначительный процент в общей массе городского населения. В этом отношении показательно, что в надписи (IOSPE, I², 174) конца II в. о постройке терм имена всех должностных лиц имеют греческую структуру. Причем, только в трех из этих имен прослеживаются римские по происхождению составные части.

Таким образом, суммируя, следует подчеркнуть, что, в отличие от Херсонеса и Тире, члены гражданской общины Ольвии реже получали права римского гражданства и здесь

меньше имен с римскими составляющими. Это, в первую очередь, указывает на определенное своеобразие ольвийско-римских отношений в общеримской северопричерноморской политике. Это также обусловило более позднее и относительно слабое провинциально-римское влияние на население города, что и нашло отражение в прозографическом материале Ольвии.

ПРИЛОЖЕНИЕ

I. ИМЕНА С ГРЕЧЕСКОЙ СТРУКТУРОЙ

I.1. РИМСКИЕ СОСТАВНЫЕ ЧАСТИ

1. Лукий, сын Лукия, стратег. Посвятительная, греческая надпись первой половины II в. (IOSPE, I², 89).
2. Маркиан, сын Домниона, архонт. Посвятительная, греческая надпись конца II в. (IOSPE, I², 174).
3. Конкордий, сын Атты, архонт. Посвятительная, греческая надпись конца II в. (IOSPE, I², 174).
4. Аврелий Юлиан, сын Юлиана, архонт. Строительная, греческая надпись времени Севера Александра (Надписи... 1968, № 52).

I.2. СМЕШАННЫЕ СОСТАВНЫЕ ЧАСТИ

1. Марк Ульпий Пирр, сын Арсеуха, глава коллегии стратегов. Посвятительная, греческая надпись первой половины II в. (IOSPE, I², 93).
2. Марк Ульпий Пирр, сын Арсеоха, архонт-эпоним. Посвятительная, греческая надпись II в. (IOSPE, I², 129).
3. Тит Флавий Ахемен, сын Ахемена, боспорянин. Мемориальная, греческая надпись II в. (IOSPE, I², 202).
4. Сохубадз, сын Антония, стратег. Посвятительная, греческая надпись I или II в. (IOSPE, I², 106).
5. Пист, сын Антония, архонт. Посвятительная греческая надпись II в. (IOSPE, I², 131).
6. Руфин, сын Филадельфа, стратег. Посвятительная, греческая надпись конца II в. (IOSPE, I², 174).
7. Элий, сын Наутейма, стратег. Посвятительная, греческая надпись первой половины II в. (IOSPE, I², 89).
8. Аврелий Басилевс, сын Каллисфена, архонт. Посвятительная (?), греческая надпись III в., времени Севера Александра (IOSPE, I², 185).
9. Сенека, сын Удзиага, стратег. Посвятительная, греческая надпись III в. (IOSPE, I², 135).
10. Гай, сын Касага, стратег. Посвятительная, греческая надпись первой половины II в. (IOSPE, I², 85).
11. Марк, сын Ахиллеса, стратег. Посвятительная, греческая надпись первой половины II в. (IOSPE, I², 99).
12. Герман, сын Дада, стратег. Посвятительная греческая надпись I—II вв. (IOSPE, I², 105).
13. Сабин, сын Аполлута. Посвятительная, греческая надпись первой половины II в. (IOSPE, I², 116).
14. Аврелий Юлиан, сын Александра, стратег. Посвятительная, греческая надпись времени Севера Александра (IOSPE, I², 184).

I.3. ФРАГМЕНТИРОВАННЫЕ РИМСКИЕ ИМЕНА

1. ..., сын Антония, стратег. Посвятительная, греческая надпись II в. (IOSPE, I², 109).

II. ИМЕНА С РИМСКОЙ СТРУКТУРОЙ

II.1. РИМСКИЕ СОСТАВНЫЕ ЧАСТИ

1. Галерий Монтан, солдат арматуры XI Клавдиева легиона. Надгробная, латинская надпись II в. (IOSPE, I², 236).
2. Галерия Монтана, мать вышеуказанного солдата. Надгробная, латинская надпись II в. (IOSPE, I², 236).
3. Гай Валерий Виктор, легионер I Италийского легиона. Надгробная, латинская надпись второй половины или конца II в. (Иванчик 2013, с. 303—307).
4. Тит Аврелий Лонгин, легионер I Италийского легиона (?). Надгробная, латинская надпись второй половины или конца II в. (Иванчик 2013, с. 303—307).
5. Юлий Руф, солдат I Италийского легиона. Надгробная, латинская надпись середины III в. (Зубар, Козуб 2002).
6. Элий Сатурнин. Надгробная, латинская надпись III в. (IOSPE, I², 234).
7. Элия Сатурнина. Надгробная, латинская надпись III в. (IOSPE, I², 234).
8. Валерий Секундин. Надгробная, латинская надпись III в. (IOSPE, I², 237).
9. Аврелия Квирния. Надгробная, латинская надпись II—III вв. (IOSPE, I², 235).
10. Элий Квинтилий. Надгробная, греческая надпись II в. (IOSPE, I², 225).
11. Антоний Клавдий, глава коллегии стратегов. Посвятительная, греческая надпись II в. (IOSPE, I², 147).
12. Гай Атилиус [А?]мин или [А?]мойн. Надгробная, греческая надпись II—III вв. (IOSPE, I², 193).

II.2. СМЕШАННЫЕ СОСТАВНЫЕ ЧАСТИ

1. Валерий Мукатралис. Надгробная, латинская надпись III в. (IOSPE, I², 237).
2. Ольвия Брисеида, жена Валерия Мукатралиса. Надгробная, латинская надпись III в. (IOSPE, I², 237).
3. Пиррус Битус, солдат. Посвятительная, латинская надпись 248 г. (IOSPE, I², 167).
4. Антоний Герм, солдат I Италийского легиона. Надгробная, латинская надпись середины III в. (Зубар, Козуб 2002).
5. Марк Ульпий Партенокл, он же Мастун, боспорянин. Мемориальная, греческая надпись II в. (IOSPE, I², 203).
6. Аврелий Хрисипп. Посвятительная, греческая надпись II в. (IOSPE, I², 170).
7. Юлия Теодора. Надгробная, греческая надпись II—III вв. (IOSPE, I², 193).
8. Публий Элий Аргамен, стратег. Посвятительная, греческая надпись первой половины II в. (IOSPE, I², 96).
9. Тит Флавий Филумен, стратег. Посвятительная, греческая надпись III в. (IOSPE, I², 136).
10. Публий Элий Ахиллес или Ахилл. Посвятительная, греческая надпись первой половины II в. (IOSPE, I², 138).
11. Марк Аврелий Микион, он же Муропсадз, стратег. Посвятительная, греческая надпись начала времени правления Марка Аврелия (Надписи... 1968, № 80).

II.3. ФРАГМЕНТИРОВАННЫЕ РИМСКИЕ ИМЕНА

1. Маркиан. Фрагмент греческой надписи II в. (IOSPE, I², 269).
2. Аврелий, официальное лицо. Фрагмент греческой надписи римского времени (IOSPE, I², 55).
3. Юлиан. Фрагмент греческой надписи римского времени (IOSPE, I², 284).
4. Юлиан. Фрагмент греческой надписи римского времени (IOSPE, I², 330).
5. Маркиан. Фрагмент греческой надписи римского времени (IOSPE, I², 57).
6. Публий, архонт. Фрагмент греческой надписи римского времени (IOSPE, I², 49).
7. [...Ita]llico, центурион XI Клавдиева легиона. Посвятительная, латинская надпись второй половины II в. (IOSPE, I², 322).

III. ОДНОСОСТАВНЫЕ РИМСКИЕ ИМЕНА

1. Ирэнэ мать Элия Сатурнина и Элии Сатурнины. Надгробная, латинская надпись III в. (IOSPE, I², 234).
2. Прокула, сожительница (?) Галерия Монтана, солдата XI Клавдиева легиона. Надгробная, латинская надпись II в. (IOSPE, I², 236).
3. Антоний. Посвятительная, греческая надпись второй половины II в. (Надписи... 1968, № 170).

ЛИТЕРАТУРА

- Белецкий, А. А. 1958. О собственных именах в новооткрытых ольвийских надписях. *Советская археология*, 28, с. 72-82.
- Белецкий, А. А. 1972. *Лексикология и теория языка (ономастика)*. Киев.
- Виноградов, Ю. Г. 1981. Варвары в просопографии Ольвии. В: Лордкипанидзе, О. (ред.). *Демографическая ситуация в Причерноморье в период Великой греческой колонизации*. Тбилиси: Мецниереба, с. 131-148.
- Дьячков, С. В. 1985. Некоторые вопросы социально-политической истории Ольвии I—III вв. н. э. (по ономастическим данным). *Вестник Харьковского университета*, 268, с. 122-129.
- Зубарь, В. М. 1993. Северное Причерноморье и Септимий Север. *Вестник древней истории*, 4, с. 34-45.
- Зубар, В. М. 1994а. Ольвия і Боспор у першій третині II ст. *Археологія*, 2, с. 148-152.
- Зубарь, В. М. 1994б. *Херсонес Таврический и Римская империя. Очерки военно-политической истории*. Киев: Киевская Академия Евробизнеса.
- Зубар, В. М., Козуб, Ю. І. 2002. Нова епітафія римського легіонера з Ольвії. *Археологія*, 2, с. 102-109.
- Зубарь, В. М., Крапивина, В. В. 2004. О римском гарнизоне Ольвии в середине III в. *Вестник древней истории*, 4, с. 166-178.
- Зубарь, В. М., Сон, Н. А. 1995. По поводу интерпретации одной латинской надписи из Ольвии (IOSPE, I², № 322). *Вестник древней истории*, 3, с. 181-187.
- Зубарь, В. М., Сон, Н. А. 2007. *Северо-Западное Причерноморье в античную эпоху. Основные тенденции социально-экономического развития*. Симферополь. Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии, Supplementum 3.
- Иванчик, А. И. 2013. Новое надгробие римского легионера из Ольвии. В: Коваленко, А. Н. (ред.). *Причерноморье в античное и раннесредневековое время. Сборник научных трудов, посвященных 65-летию профессора В. П. Копылова*. Ростов-на-Дону: ЮНЦ РАН, с. 303-307.
- Иванчик, А. И., Крапивина, В. В. 2007. Римский военный диплом 157 г., выданный матросу Флавию Мезийского флота. В: Зинько, В. Н. (ред.). *Древности Северного Причерноморья в античное время*. Симферополь, с. 66-83. Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии, Supplementum 4.
- Кадеев, В. И. 1981. *Херсонес Таврический в первых веках нашей эры*. Харьков: Вища школа.
- Карышковский, П. О. 1959. Материалы к собранию древних надписей Сарматии и Тавриды. *Вестник древней истории*, 4, с. 111-131.
- Карышковский, П. О. 1962. Материалы к собранию древних надписей Сарматии и Тавриды. *Вестник древней истории*, 3, с. 141-154.
- Карышковский, П. О. 1993. Новые ольвийские посвящения первых веков н. э. *Вестник древней истории*, 1, с. 73-96.
- Книпович, Т. Н. 1956. Население Ольвии в VI—I вв. до н. э. по данным эпиграфических источников. *Материалы и исследования по археологии СССР*, 50, с. 119-135.
- Книпович, Т. Н. 1968. К вопросу о римлянах в составе населения Ольвии I—III веков н. э. В: Гайдукевич, В. Ф. (ред.). *Античная история и культура Средиземноморья и Причерноморья*. Ленинград: Наука, с. 189-197.
- Крапивина, В. В. 1993. *Ольвия. Материальная культура I—IV вв.* Киев: Наукова думка.
- Крыжицкий, С. Д., Русяева, А. С., Крапивина, В. В., Лейпунская, Н. А., Скржинская, М. В., Анохин, В. А. 1999. *Ольвия. Античное государство в Северном Причерноморье*. Киев: ИА НАН Украины.
- Крыкин, С. Н. 1993. *Фракийцы в античном Северном Причерноморье*. Москва.
- Латышев, В. В. 1887. *Исследования об истории и государственном строе города Ольвии*. Санкт-Петербург: В. С. Балашов.
- Леви, Е. И. 1956. Ольвийская агора. *Материалы и исследования по археологии СССР*, 50, с. 35-118.
- Леви, Е. И. 1963. Две ольвийские надписи с упоминанием храма Аполлона. *Краткие сообщения ИА АН СССР*, 95, с. 7-12.
- Леви, Е. И. 1985. *Ольвия. Город эпохи эллинизма*. Ленинград: Наука.
- Надписи... 1968. *Надписи Ольвии (1917—1965)*. Ленинград: Наука.
- Русяева, А. С. 2013. О достоверности свидетельств Диона Хрисостома и о варварах в Ольвии Понтийской. *Вестник древней истории*, 1, с. 130-158.
- Савостина, Е. А. 1977. Римские имена в ономастике Северного Причерноморья. *Советская археология*, 4, с. 129-146.
- Сон, Н. А. 1993. *Тира римского времени*. Киев: Наукова думка.
- Тохтасев, С. Р. 2013. Иранские имена в надписях Ольвии I—III вв. н.э. В: Тохтасев, С. Р., Лурье, П. Б. (ред.). *Commentationes Iranicae. Сборник статей к 90-летию В. А. Лифшица*. Санкт-Петербург: Нестор-История, с. 565-606.
- Трещева, Ю. Н. 1977. Просопография должностных лиц Ольвии I—III вв. н. э. *Вестник древней истории*, 4, с. 156-182.
- Цветаева, Г. А. 1979. *Боспор и Рим*. Москва: Наука.

Шелов, Д. Б. 1972. *Танаис и Нижний Дон в первые века н. э.* Москва: Наука.

IOSPE. Latyshev, V. 1916. *Inscriptiones antiquae orae septentrionalis Ponti Euxini Graecae et Latinae*, I². Petropolis.

Ramsay, W. M. 1941. *The Social Basis of roman Power in Asia Minor*. Aberdeen: Univ. Press.

Sarnowski, T., Zubar, V. M., Savelja, O. Ja. 1998. Zum religiösen Leben der niedermoesischen Vexillationen auf der Südkrim. Inschriftenfunde aus dem neuentdeckten Dolichenum von Balaklava. *Historia*, 47, 3, S. 321-341.

REFERENCES

Beletskii, A. A. 1958. O sobstvennykh imenakh v novonaidennykh olviiskikh nadpisiakh. *Sovetskaia arkhologia*, 28, s. 72-82.

Beletskii, A. A. 1972. *Leksikologija i teoriia iazyka (onomastika)*. Kiev.

Vinogradov, Iu. G. 1981. Varvary v prosopografii Olvii. In: Lordkipanidze, O. (ed.). *Demograficheskaia situatsiia v Prichernomorie v period Velikoi grecheskoi kolonizatsii*. Tbilisi: Metsniereba, s. 131-148.

Diachkov, S. V. 1985. Nekotorye voprosy sotsialno-politicheskoi istorii Olvii I—III vv. n. e. (po onomasticheskim dannym). *Vestnik Kharkovskogo universiteta*, 268, s. 122-129.

Zubar, V. M. 1993. Severnoe Prichernomorie i Septimii Sever. *Vestnik drevnei istorii*, 4, s. 34-45.

Zubar, V. M. 1994a. Olviia i Bospor u pershyi tretyni II st. *Arkheolohiia*, 2, s. 148-152.

Zubar, V. M. 1994b. *Khersones Tavricheskii i Rimskaia imperiia. Ocherki voenno-politicheskoi istorii*. Kiev: Kievskaiia Akademiia Evrobiznesa.

Zubar, V. M., Kozub, Yu. I. 2002. Nova epitafiia rymskoho lehionera z Olvii. *Arkheolohiia*, 2, s. 102-109.

Zubar, V. M., Krapivina, V. V. 2004. O rimskom garnizone Olvii v seredine III v. *Vestnik drevnei istorii*, 4, s. 166-178.

Zubar, V. M., Son, N. A. 1995. Po povodu interpretatsii odnoi latynskoi nadpisii z Olvii (IOSPE, I², No 322). *Vestnik drevnei istorii*, 3, s. 181-187.

Zubar, V. M., Son, N. A. 2007. *Severo-Zapadnoe Prichernomorie v antichnuiu epokhu. Osnovnye tendentsii sotsialno-ekonomicheskogo razvitiia*. Simferopol. Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii, Supplementum 3.

Ivanchik, A. I. 2013. Novoe nadgrobie rimskogo legionera iz Olvii. In: Kovalenko, A. N. (ed.). *Prichernomorie v antichnoe i rannesrednevekovoe vremia. Sbornik nauchnykh trudov, posviashchennykh 65-letiiu professora V. P. Kopylova*. Rostov-na-Donu: IuNTs RAN, p. 303-307.

Ivanchik, A. I., Krapivina, V. V. 2007. Rimskii voennyi diplom 157 g., vydannyi matrosu Flavieva Meziiskogo flota. In: Zinko, V. N. (ed.). *Drevnosti Severnogo Prichernomoria v antichnoe vremia*. Simferopol, s. 66-83. Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii, Supplementum 4.

Kadeev, V. I. 1981. *Khersones Tavricheskii v pervykh vekakh nashei ery*. Kharkov: Vishcha shkola.

Karyshkovskii, P. O. 1959. Materialy k sobraniu drevnikh nadpisei Sarmatii i Tavridy. *Vestnik drevnei istorii*, 4, s. 111-131.

Karyshkovskii, P. O. 1962. Materialy k sobraniu drevnikh nadpisei Sarmatii i Tavridy. *Vestnik drevnei istorii*, 3, s. 141-154.

Karyshkovskii, P. O. 1993. Novye olviiskie posviashcheniia pervykh vekov n. e. *Vestnik drevnei istorii*, 1, s. 73-96.

Knipovich, T. N. 1956. Naselenie Olvii v VI—I vv. Do n. e. po dannym epigraficheskikh istochnikov. *Materialy i issledovaniia po arkheologii SSSR*, 50, s. 119-135.

Knipovich, T. N. 1968. K voprosu o rimlianakh v sostave naseleniia Olvii I—III vekov n. e. In: Gaidukevich, V. F. (ed.). *Antichnaia istoriia i kultura Sredizemnomoria i Prichernomoria*. Leningrad: Nauka, s. 189-197.

Krapivina, V. V. 1993. *Olviia. Materialnaia kultura I—IV vv.* Kiev: Naukova dumka.

Kryzhitskii, S. D., Rusiaeva, A. S., Krapivina, V. V., Leipunskaiia, N. A., Skrzhinskaia, M. V., Anokhin, V. A. 1999. *Olviia. Antichnoe gosudarstvo v Severnom Prichernomorie*. Kiev: IA NAN Ukrainy.

Krykin, S. N. 1993. *Frakiitsy v antichnom Severnom Prichernomorie*. Moskva.

Latyshev, V. V. 1887. *Issledovaniia ob istorii i gosudarstvennom stroe goroda Olvii*. Sankt-Peterburg: V. S. Balashov.

Levi, E. I. 1956. Olviiskaia agora. *Materialy i issledovaniia po arkheologii SSSR*, 50, s. 35-118.

Levi, E. I. 1963. Dve olviiskie nadpisi s upominaniem khrama Apollona. *Kratkie soobshcheniia IA AN SSSR*, 95, s. 7-12.

Levi, E. I. 1985. *Olviia. Gorod epokhi ellinizma*. Leningrad: Nauka.

Nadpisi... 1968. *Nadpisi Olvii (1917—1965)*. Leningrad: Nauka.

Rusiaeva, A. S. 2013. O dostovernosti svidetelstv Diona Khrisostoma i o varvarakh v Olvii Pontiiskoi. *Vestnik drevnei istorii*, 1, p. 130-158.

Savostina, E. A. 1977. Rimskie imena v onomastike Severnogo Prichernomoria. *Sovetskaia arkhologia*, 4, s. 129-146.

Son, N. A. 1993. *Tira rimskogo vremeni*. Kiev: Naukova dumka.

Tokhtasev, S. R. 2013. Iranskie imena v nadpisiakh Olvii I—III vv. n. e. In: Tokhtasev, S. R., Lure, P. B. (eds.). *Commentationes Iranicae*. Sbornik statei k 90-letiiu V. A. Lifshitsa. Sankt-Peterburg: Nestor-Istoriia, p. 565-606.

Treshcheva, Iu. N. 1977. Prosopografiia dolzhnostnykh lits Olvii I—III vv. n. e. *Vestnik drevnei istorii*, 4, s. 156-182.

Tsvetaeva, G. A. 1979. *Bospor i Rim*. Moskva: Nauka.

Shelov, D. B. 1972. *Tanaia i Nizhnii Don v pervye veka n. e.* Moskva: Nauka.

IOSPE. Latyshev, V. 1916. *Inscriptiones antiquae orae septentrionalis Ponti Euxini Graecae et Latinae*, I². Petropolis.

Ramsay, W. M. 1941. *The Social Basis of roman Power in Asia Minor*. Aberdeen: Univ. Press.

Sarnowski, T., Zubar, V. M., Savelja, O. Ja. 1998. Zum religiösen Leben der niedermoesischen Vexillationen auf der Südkrim. Inschriftenfunde aus dem neuentdeckten Dolichenum von Balaklava. *Historia*, 47, 3, S. 321-341.

Н. О. Сон

РИМСЬКІ ІМЕНА В ПРОСОПОГРАФІЇ ОЛЬВІЇ

Одним з найважливіших джерел для вивчення етнічного складу населення античних міст Північного Причорномор'я є дані просопografії. Завважимо, що просопografія відображує в основному більш забезпечені, зазвичай, соціально привілейовані прошарки суспільства, представників міської верхівки, посадових осіб, чиї імена згадані в епіграфічних пам'ятках. У статті подано римські імена з грецьких і латинських написів на пам'ятках лапідарної епіграфіки Ольвії перших століть нашої ери.

У впорядкуванні імен застосовано не традиційну їх класифікацію, а інший підхід, в основу якого покладено структуру імені. Відтак, римські імена розділено на три групи: 1 — імена з грецькою структурою; 2 — імена з римською структурою і 3 — такі, що складаються з одного імені. У кожній групі виділено підгрупи, в яких визначено етнічне походження імен. У таку класифікацію добре вписуються грецькі імена з римською структурою, римські (латиномовні) імена з грецькою структурою, а також імена змішані, тобто такі, що складаються з елементів різного етнічного та лінгвістичного походження. За структурою імені вже можна припускати, що носії імен першої групи не мали прав римського громадянства, а імена другої групи носили римські громадяни. З отриманням римського громадянства імена нових громадян мали складатися з трьох чи двох частин, не завжди латиномовних, проте структура імені лишалися традиційною, римською. Запропонована класифікація уможливило чіткіше уявити одвічні грецькі традиції та нові явища в про-

сопографії перших століть. Список імен з короткою інформацією дано в «Приложенні» до статті.

Римські імена, зафіксовані в пам'ятках лапідарної епіграфіки Ольвії, з грецькою структурою, таких 19 (особисте ім'я та патронімік у родовому відмінку), і римською структурою, таких 24 (повне з трьох імен чи неповне з двох), з'явилися в ономастиконі цього античного центру порівняно пізно, в першій половині II ст.

У групі імен з грецькою структурою є лише чотири імені, що включають тільки римські складники. Здебільшого ж вони мають змішаний характер і поєднують греко-римські, греко-римсько-іранські, римсько-іранські елементи.

У групі імен з римською структурою та лише з римськими складниками маємо в основному зразки з двох імен, характерні для ономастики пізньоримського часу. В підгрупі імен зі змішаними складниками є приклади з двох і трьох імен греко-римського, римсько-іранського та римсько-фракійського походження. Наголосимо, що окремо взяті індивідуальні імена не можна розглядати як пряме відображення етнічної належності їх носіїв.

Третю групу римських імен в просопографії Ольвії представлено іменами лише з однієї складової частини. Такі імена чітко не вказують на соціальне становище їхніх носіїв, вони могли бути і соціально залежними, і повноправними громадянами.

Відтак, нині в Ольвії маємо 52 імені щонайменше з одним римським складником. Якщо зважити, що ольвійську ономастику перших ст. н. е. представлено 299 іменами, то римські імена становлять приблизно 17,4 %, а особи з римським громадянством — 8,4 % від загального числа ольвіополітів, імена яких указано в епіграфічних пам'ятках Ольвії перших століть.

На відміну від Херсонеса і Тіри, члени громадянської общини Ольвії рідше отримували права римського громадянства і тут менша частка імен з римськими складниками. Це, у першу чергу, вказує на певну своєрідність ольвійсько-римських стосунків у загальноримській політиці щодо Північного Причорномор'я. Ця обставина спричинила пізніший і відносно слабкий провінційно-римський вплив на населення міста, що й відбилася в просопографічному матеріалі Ольвії.

Ключові слова: Північне Причорномор'я, античність, Ольвія, пам'ятки лапідарної епіграфіки, ономастика, просопографія.

N. O. Son

ROMAN NAMES IN OLBIAN PROSOPOGRAPHY

Prosopographical data is one of the most important sources for the study of ethnic structure of the Ancient Greek population in the Northern Pontic area. It should be noted that prosopography reflects mostly wealthier and usually socially privileged strata, the representatives of city elite and the officials whose names are recorded in epigraphic records. Roman names from Greek and Latin inscriptions of the first centuries AD in the lapidary epigraphy from Olbia are presented in the paper.

The names are put in the order according not to their traditional classification but to another approach basing on the name structure. Consequently the Roman names are divided into three groups: 1 — names with Greek structure; 2 — names with Roman structure and 3 — those composed of a single name. Each group con-

sists of subgroups in which the ethnic origin of name is determined. Greek names with Roman structure, Roman (Latin) names with Greek structure, as well as mixed names including the elements of various ethnic and linguistic origin fit into this classification well. According to the name structure it can be already suggested that the bearers of the names of first group did not have the Roman citizenship, while the names of the second group belonged to the Roman citizens. Having received the Roman citizenship the names of new citizens should have consisted of three or two parts, not always Latin, but the name structure had to become traditional Roman one. The classification proposed the possibility to understand fundamental Greek traditions and new phenomena in prosopography of the first centuries AD. The list of names with short information is presented in the Appendix.

Nineteen Roman names with Greek structure (personal name and patronymic in the genitive case) and twenty four names with Roman structure are recorded in the Olbian lapidary epigraphy. They appeared in the city onomastics comparatively late: in the first half of the 2nd century.

There are only four names with Roman elements in the group of names of Greek structure. They have mostly mixed nature and compound Greek and Roman, Greek, Roman and Iranian, Roman and Iranian elements.

The group of names with Roman structure and Roman components contain mostly names consisting of two parts, peculiar for the Late Roman period onomastics. The subgroup of names with mixed elements contains the specimens of two and three parts of Greek and Roman, Roman and Iranian and Roman and Thracian origin. It should be also noted that each single individual name cannot be considered the direct representation of ethnicity of its bearer.

The third group of Roman prosopography in Olbia is represented by a single name. Such names do not clearly indicate the social position of their bearers: they could be either socially depended or full citizens.

Consequently, there are 52 names with at least one Roman element. If we proceed from the fact that the Olbian onomastics of the first centuries AD is represented by 299 names, the Roman names make approximately 17.4 % and the people with Roman citizenship was approximately 8.4 % of general number of the Olbiopolites whose names are recorded in epigraphic monuments of Olbia.

Unlike Chersonesos and Tyras the members of Olbian civic community rarely received the rights of Roman citizenship and the percentage of names with Roman elements was lower here. This fact indicates first of all a certain peculiarity of Roman-Olbian relations in the general Roman policy towards North Pontic region. This circumstance reasoned the later and relatively weak Roman provincial influence on the city population which reflected in the prosopographical material from Olbia.

Keywords: Northern Pontic region, Antiquity, Olbia, lapidary epigraphy objects, onomastics, prosopography.

Одержано 17.10.2019

СОН Наталія Олександрівна, кандидат історичних наук, завідувач відділу, Інститут археології НАН України, пр. Героїв Сталінграда, 12, Київ, 04210, Україна.

SON Nataliia, Candidate of Historical Sciences, Head of the Department, the Institute of Archaeology, the NAS of Ukraine, Heroiv Stalingrada ave., 12, Kyiv, 04210, Ukraine.

ORCID: orcid.org/0000-0002-4563-4969, e-mail: son.n.iananu@gmail.com.